

легкое восклицаніе, какъ будто нечаянно облила свое платье сливками, исчезла и скоро появилась опять въ шелковомъ капотѣ какого-то необыкновеннаго золотистаго оттѣнка; наконецъ, Фирсова забыла доѣсть сладкій пирожокъ и немедленно влюбилась въ молодого путейца, который, какъ нарочно, былъ сегодня особенно красивъ въ бѣлоснѣжномъ кителѣ съ золотыми пуговицами и погонами.

Когда все успокоилось, кончились первыя привѣтствія и рекомендаціи и всѣ уѣхали по мѣстамъ, Щепоткинъ попытался было продолжать свой рассказъ, который онъ находилъ необыкновенно занимательнымъ, но Левъ Егорычъ перебилъ его на первомъ же словѣ:

— Ну, ты, Астафій Петровичъ, теперь оставь свою Вихляндію! Теперь не до тебя. Ну, инженеръ, рассказывай! Чтò, какъ, откуда и прочее, прочее...—обратился онъ къ Володѣ.

Щепоткинъ осѣлся и уставился на Володю своими калмыцкими глазками.

— Чтò же рассказывать! — весело отвѣчалъ Володя; онъ вообще замѣтно оживился и почувствовалъ себя въ своей сферѣ. — Курсъ кончилъ благополучно и мѣсто уже получилъ. Вы знаете, конечно, что въ Н—й губерніи идутъ теперь изысканія для проведенія желѣзно-дорожной вѣтви, которою предполагаютъ соединить Х-скую и С-скую дороги. Такъ вотъ туда и я назначенъ. Окладъ на первый разъ порядочный... Сюда же я пріѣхалъ всего на два мѣсяца, повидаться съ родными.

— Отлично, отлично! — одобрилъ Полянский, весь какъ-то подпрыгивая на своемъ стулѣ. — Хорошій, право, нынче народъ пошелъ: энергичный, предприимчивый, — смотрѣть любо! Дѣйствуйте, дѣйствуйте!.. Вотъ въ прошломъ году ѣхалъ я по Волгѣ съ однимъ тоже молодымъ инженеромъ, — онъ былъ одинъ изъ членовъ коммиссіи, назначенной для изслѣдованія причинъ обмелѣнія Волги. Разговорились мы. Ну, ужъ и умница! Какъ сталъ онъ мнѣ свои проекты развивать — заслушаешься! „Дайте, говорить, намъ денегъ побольше, — мы вамъ на луну желѣзную дорогу построимъ“...

— Они построятъ, — какъ же! — неожиданно вмѣшался въ разговоръ Щепоткинъ (онъ все время внимательно наблюдалъ за Володей и, очевидно, сразу его не взлюбилъ). — Они, инженеры-то, мастера на рѣчахъ разговаривать! А Волга-то матушка годъ отъ году мелѣетъ да мелѣетъ себѣ... Лѣтъ пять тому назадъ одинъ простой мужичокъ брался за 500 рублѣвъ ее расчистить, — не согласились: дескать, мужикъ — дуракъ, неученый... А вотъ, гля-